

«Мне стоит выучить местный язык», — Саору чувствовал небывалое смущение. Перед всей той толпой он хотел сказать что-то пафосное перед уходом, но его хватило только на то, чтобы повторить за девушкой неизвестные ему слова.

«А вдруг там что-то ненормальное?»

Исправляться было уже поздно. Слова назад не вернуть.

Он открыл глаза и увидел знакомую ему клетку в канализации.

«Быстро же я отвлек от этого места».

Выбравшись из кресла, он по привычке немного размялся. Его духовное тело вряд ли могло как-то пострадать от сидения в одной позе.

Первым пробуждение заметил лис. Подняв голову, он смотрел на него с ожиданием и любопытством.

«Какой-то он слишком эмоциональный», — Саору впервые видел у девятихвостого такое выражение морды. Кушина, лежавшая на диване, заметив движения хвостатого, обратила на него внимание, но, когда увидела его, тут же вскочила и подбежала к нему.

«Она чем-то похожа на лиса, сейчас», — эмоции у них были очень схожи.

«Подумаю над этим, когда вернусь», — парень установил мысленную связь и сразу сообщил им, что он тут ненадолго и надо еще кое-что сделать. После чего уселся обратно и закрыл глаза.

Лис и Кушина странно переглянулись и с разочарованием вернулись к ничего неделанью. Как оказалось, за то время пока отсутствовал Саору, они не перекинулись ни одной фразой.

Их третий сокамерник был между ними связующим мостом. Без него им было совершенно нечего делать. После стольких дней, проведенных в разного рода занятиях, скука давила еще сильнее.

В главном особняке Учиха находилось только три человека.

«Фугаку и его старший сын, Итачи, сейчас, наверняка, очень заняты», — иномирец хорошо видел, сколько работы всем ниндзя Конохи предстояло сделать. По вине парня этой работы

стало еще больше, так как часть шиноби отправилась искать его по всей деревне. То, что «враг» был в селении, придавало им мотивации.

Микото не было рядом с детьми. Как и за день до этого, сделав необходимую подготовку, Саору создал себе новое тело в своем настоящем образе Узумаки.

«Кушина была права, когда говорила, что при первом использовании теневого клонирования необходимые печати и образ сохраняются в душе. Тот, кто создал эту технику, похоже, очень хорошо разбирался в духовной энергии».

Выйдя из комнаты, незванный гость направился туда, где чувствовал присутствие знакомой ему духовной энергии.

«Чем же еще может заниматься девушка посреди ночи, кроме сна, когда мужа нет рядом?» — Саору встал, опершись о стену рядом с дверью, из-за которой слышался звук льющейся воды. Прерывать ее и тем более вторгаться туда у него не было желания. Учиха и так считала его шантажистом-вымогателем, который угрожал смертью детям. Опустись он еще ниже, кто знает, как она отреагирует?

К счастью, ждать ему пришлось недолго, но то, чего он хотел избежать, все же произошло. Когда она вышла из ванной и увидела перед собой того, кто принес ей столько переживаний за последнее время, Микото вскрикнула и отпрыгнула подальше от него.

Полотенце, обернутое вокруг женского тела, от таких поспешных действий упало.

«А ведь я надеялся, что этого не произойдет».

Голова Саору с самого начала была повернута в сторону.

«Приведи себя в порядок. Нам нужно многое обсудить», — сказав это, он не стал ждать от нее ответа и направился на их кухню. Это было одним из немногих мест тут, до которых он знал, как добраться. Опасаться было нечего — если бы она все же рискнула предать, он был бы уже атакован.

«Богатый клан, а сами на полу сидят», — во время ожидания парень осматривал вещи вокруг, которых было не так уж и много. Точнее, был всего лишь один небольшой столик с ненормально большой, по его мнению, скатертью. Обычно те, кто ел за этим столом, прятали под нее ноги.

«Чтобы не пахло, наверное», — решил для себя Саору, будучи полным профаном в местных традициях. Тем более, он отчетливо помнил, что в комнатах Яманака и на свалке его знакомой точно были объединенные столы и стулья.

Наконец пришла Микото, одетая в свободное черное платье, опускающееся до колен. Он невольно вспомнил, что впервые видит женщину в нормальном виде.

Вторженец жестом указал собеседнице сесть перед ним, после чего коснулся ее руки. К шоку Микото, знакомая печать вспыхнула на ней. Вещи же из нее вернулись к владельцу.

«Мой шаринган не мог видеть эту печать?!» — сомнения матери насчет угрозы детям развеялись. Если Саору мог скрыть печать на ее теле, то на детях-то и подавно.

«По особым причинам, которые тебе знать не стоит, я не могу говорить и слышать, как обычный человек. Поэтому я научу тебя специальным образом общаться мысленно», — он кратко объяснил Микото, что от нее требуется.

В этот раз связь наладилась быстро, так как, в отличие от тех времен, когда он только налаживал контакт с Кушиной, парень знал, что делать. Вообще, можно было просто считывать поверхностные мысли вместо обучения, но иномирец не хотел раскрывать эту способность, к тому же считывание мыслей не всегда было точным.

После обучения начался допрос, касающийся внутренней обстановки в деревне и дня нападения девятихвостого на деревню.

Как жена главы клана, Микото часто становилась слушателем разговоров ее мужа, да и как домохозяйка общалась с женами глав нескольких других кланов. Информатор был из нее отличный.

Нападение девятихвостого было пережито не без проблем. Многие старшие шиноби отдали свои жизни, но молодняк был сохранен, так что через десяток лет селение оправится от этого удара.

Чтобы хоть как-то выиграть время и не дать другим селениям напасть сразу же, советом кланов было решено не объявлять, что жена четвертого мертва. Вместо этого усилиями подставных информаторов, в том числе одного знаменитого отшельника, была пущена дезинформация о том, что лис вновь запечатан в Кушину и она сейчас восстанавливается.

Наличие боеспособного носителя хвостатого должно было сдержать другие скрытые деревни от необдуманных поступков, что и произошло.

Наруто же было решено отдать на год под опеку клану Учиха, так как Микото была хорошей подругой его матери. Конечно, это была не единственная причина — барьер над кланом был намного лучше, чем у других, и мог скрыть эманации чакры девятихвостого.

За этот год Коноха хорошо подготовилась к возможному нападению. Информации о том, что Кушина за все это время не выходила в свет, скорее всего, достигла других деревень, но

момент для нападения был упущен.

Срок пребывания Наруто в клане подходил к концу, что по выражению лица Микото сильно печалило ее, но она не могла на это повлиять. Политика кланов требует, чтобы носитель хвостатого был предан лично хокаге, а не какому-то клану.

«Через месяц его отправят в приют».

Хоть Наруто и обладал некоторыми отличительными чертами, скрыть их для ниндзя не было проблемой. После, он должен был вырасти, как «обычный» человек, в гости к которому часто приходит глава селения, и никто другой. Все это рассказал Микото ее муж, и это было лишь очень вероятным ходом будущего.

«Те еще перспективы для героя деревни. Надо будет найти способ успокоить Кушину».

Узумаки была большой оптимисткой — увидев, как Наруто хорошо живет под опекой ее подруги, она уверилась, что с ним все будет хорошо. Ломать ее розовые очки Саору не хотелось. То, что все пойдет не очень хорошо, было для него фактом.

Скрывать что-то еще и в этом мире было очень трудно, поэтому он всегда продумывал путь отступления перед каким-либо действием и старался не раскрывать все, на что был способен.

«К Кушине относились не очень хорошо, когда она стала носителем. С чем же тогда столкнется он после того, как лис побуянил в деревне?» — ответ на этот вопрос придет со временем.

Еще одним открытием для него стало то, что все видели в его глазах шаринган во время нападения лиса. Это бы сильно подставило Учих, если бы они не сражались в первых рядах, но осадок от этого остался. Многие не очень разумные люди затаили на них обиду. Положение клана стало ухудшаться из-за разного рода лжи.

«Пойдем», — выслушав всю интересующую информацию, иномирец направился обратно в детскую с Микото, следующей за ним. У нее за время их разговора появилось много вопросов. Учиха просто боялась их задать.

«Зачем мы идем туда?» — увидев направление его движения, Учиха запаниковала. Она не верила в то, что он освободит от контроля детей.

«Может, я сказала что-то не то?» — чем ближе они подходили, тем больше становился ее страх.

«Не бойся. Ты была очень послушна, и я принял решение наградить тебя за это», — сказав это, парень подошел к кровати с ее родным сыном и расположил руку над его головой.

«Он собирается снять печать?» — появившаяся в матери надежда пропала после следующих слов «гостя».

«Я чувствую, что дух мальчика силен. Учиха, обычно, хороши в иллюзиях. Я помогу ему стать в этом мастером», — тьма сорвалась с его рук, окутав ребенка. Он начал повторять метод закалки души с помощью своей духовной энергии.

«Он ничего не почувствует», — увидев взволнованный взгляд Микото, сказал Саору. Духовная энергия парня была не так агрессивна, как у лиса, но и душа младенца была не так сильна. Действовать приходилось очень осторожно.

Через несколько минут процедура закончилась. Как только он отошел, Учиха бросилась к сыну и начала осматривать его красными глазами. Саору, пока Микото была занята осмотром, быстро прикоснулся к печати на животе Наруто, запечатывая в ней украденное.

К счастью, печать в это сторону можно было использовать без ключа. Убедившись в том, что все в порядке, она обернулась к нему, но за ее спиной уже никого не было.

«Как бы покинуть их территорию совсем не обнаруженным?»

Метода обхода барьера не было. Кушина сказала, что без печати, которую на представителей красноглазого клана ставят при рождении, нельзя незамеченным находиться под барьером долгое время, так как Учихи время от времени проводят сканирование для защиты от тех, кто умеет телепортироваться.

«Будет очень подозрительно, если клан покинет кто-то неизвестный два раза подряд, когда в деревне как раз ищут постороннего», — вторженец хотел бы просто развеять это тело, но всплеск от развеивания полной энергии клона могли почувствовать.

«Надо отойти подальше, а там что-нибудь придумаю».

Земли клана были довольно обширны. Нашлось место, как для парка, так и для нескольких площадок для тренировок. На одной из более отдаленных из них Саору и решил устроить отвлекающую ловушку. После некоторых размышлений, он пришел к выводу, что его все равно свяжут с этим кланом.

«Даже я могу до такого додуматься. Значит и они смогут».

Поэтому он решил хотя бы не подставлять Микото. Без особого повода ее не должны были тронуть.

На земле была выведена большая «печать», а вокруг нее — уже настоящие печати для создания барьера.

«Если все пойдет, как задумано, то они, уничтожив барьер, сильно повредят эти закорючки и не смогут понять, для чего она. Но стоит подстраховаться. Скоро рассвет, а с ним и проверка».

Внутри барьера были выведены и напитаны энергией несколько взрывных печатей. Они взорвутся, когда барьер будет снят.

«Как же хорошо, что печатям без разницы, какую энергии использовать для работы», — с этими мыслями Саору влил всю оставшуюся энергию, чтобы сформировать барьер, и развеялся.

Все произошло, как и было задумано. Менее чем через полчаса скрытый барьер был обнаружен шиноби клана Учиха. Прибыл даже сам глава клана, как и еще несколько посторонних наблюдателей. Попытка аккуратно снять барьер была успешной, но взрыв сильно повредил все улики.

К счастью, никто не пострадал, а по остаткам печати удалось определить, что она принадлежала неизвестному пространственному типу. Естественно, было решено, что разыскиваемый враг использовал ее, чтобы сбежать.

Поиски продолжались некоторое время, но не дали результатов.

Две недели спустя.

Фугаку спокойно обедал, пока его жена безуспешно пыталась накормить детей детским питанием. Пора было начинать отучивать их от грудного питания.

Итачи в это время не было. Несмотря на юный возраст — всего лишь семь лет — он был очень умен. Умен и талантлив настолько, что уже закончил академию и начал тренироваться с анбу. Микото не одобряла этого, но слова ее мужа были решающими.

Мирная атмосфера вскоре была нарушена тремя шиноби в масках. Они бесшумно появились, окружив женщину.

— Учиха Микото, просим вас пройти с нами, иначе нам придется применить силу, — от их слов она слегка вздрогнула, мигом поняв, по какой причине за ней пришли.

— Господин Учиха, вам будет дано объяснение позже, — Фугаку беззвучно кивнул на слова одного из анбу. Глава клана не мог понять, что такого сделала его жена. Если он будет препятствовать им, будет только хуже.

— Хорошо. Муж, позаботься о детях, — сказав это, Микото передала их в руки Фугаку и отправилась со своими конвоирами в неизвестном направлении. У входа в особняк стоял наблюдавший за всем Итачи. На его детском лице было печальное выражение.

Никто из них не заметил, что в это время под одеждой одного из детей светилась печать.

<http://tl.rulate.ru/book/59354/1522186>